

HSSB860: Ты шутишь?

Янь Чжаогэ тайно циркулировал Бесподобным Небесным Писанием внутри своего тела, наполняясь пустотой и несуществованием хаоса бескрайней бесконечности.

На вершине этого фундамента Янь Чжаогэ почувствовал, что, кажется, уже постиг некоторые глубины главы Пяти Великих Проявлений Космоса, Великой Простоты.

Просто, будь то Бесподобное Небесное Писание или искусство Великой Простоты, и то, и другое было слишком глубоким и заумным, невыразимым и неоценимым.

Казалось, только подумав об этом, его разум уже сбился с правильной траектории, и произошло отклонение, так как ему было трудно понять истинное намерение.

Тем не менее, Янь Чжаогэ не торопился. Он анализировал искусство Великой Простоты просто как основу для дальнейшего анализа Тайцзи, Великого Предела Пяти Проявлений Пяти Космосов.

При строительстве высокого здания понимание природы его фундамента значительно упростило бы дело и позволило бы достичь большего результата с меньшими усилиями.

Диаграмма Тайдзи постепенно замедляла свое вращение, пока в конце концов не упала неподвижно.

В тот момент, когда совокупляющиеся рыбы инь и ян перестали вращаться, изначально неподвижное окружение вдруг затрепетало.

Казалось, будто интерьер этой уединенной комнаты собирался оторваться от остального Мира за пределами миров.

В следующее мгновение диаграмма Тайцзи снова начала вращаться, а все вещи в окружении, будь то материальные или бесформенные, видимые или невидимые, начали проявлять признаки разрушения.

Все вещи возвращались к своему истоку, превращаясь в чистую, первозданную ци инь и ян, прежде чем погрузиться в диаграмму Тайдзи.

Сила диаграммы Тайдзи расцвела.

Янь Чжаогэ спокойно наблюдал за всем этим, на его лице не было ни печали, ни радости.

Он уже постепенно пришел к пониманию некоторых принципов, как ему следует преобразовывать глубину и суть Небесного Писания Инь Ян в Ладонь Тайцзи Инь Ян.

Но до этого было еще далеко.

Просто Янь Чжаогэ, несомненно, уже начал его успешно.

Между тем, самое сложное в проецировании и анализе боевых искусств было в самом начале.

Постичь дао было сложнее всего в самом начале. Только перешагнув через начальный порог, человек мог продолжать идти по этому пути.

Можно даже сказать, что хорошее начало уже равносильно тому, чтобы преуспеть в нем

наполовину.

Преодолев это испытание, Янь Чжаогэ хоть и был полон безграничной радости, но в то же время чувствовал себя еще более ошеломленным.

В настоящее время Янь Чжаогэ уже мог с уверенностью подтвердить, что обладает высшим талантом и пониманием, намного превосходящим норму в боевом дао.

Достигнув этой стадии, помимо различных внешних факторов, его собственные выдающиеся способности также имели огромное значение.

Янь Чжаогэ любил самовосхваления, любил хвастаться и быть в центре внимания, но, по правде говоря, Янь Чжаогэ, образно говоря, был рожден для этого.

Просто раньше Янь Чжаогэ не склонялся к каким-либо боевым искусствам.

Различный прогресс Янь Чжаогэ в разных боевых искусствах одного уровня зависел от его интереса к ним и от того, прикладывал ли он к ним больше усилий.

В этом мире были люди, которые были исключительно приспособлены к какому-либо боевому искусству, и при занятиях им они прогрессировали в разы.

Однако к Янь Чжаогэ это не относилось.

Можно сказать, что Янь Чжаогэ "любил все боевые искусства одинаково", рассматривая их не иначе, чем друг друга.

Неважно, культивировал ли он Изначальное Небесное Писание линии Нефритовой Ясности или Бессмертный Уничтожающий Четыре Меча линии Прайм-Ясности, по его мнению, между ними не было особой разницы.

Тем не менее, Янь Чжаогэ чувствовал, что его прогресс в культивировании этого высшего боевого искусства Прайм-Чистой линии был исключительно плавным, так как он был чрезвычайно искусен в его освоении.

"Ты шутишь? Этот брат начал культивировать с Бесподобного Небесного Писания, а теперь завершил три Изначальных Небесных Писания и один Бессмертный Уничтожающий Четыре Меча. Вот так я культивировал все эти годы, а теперь ты говоришь мне, что я лучше всего подхожу для культивирования боевых искусств Великой Ясной Линии?"

Янь Чжаогэ не знал, смеяться ему или плакать: "И это просто совпадение, что среди боевых писаний в Божественном дворце Небесного Двора в том году было четыре Изначальных Небесных Писания, одно Руководство Бессмертного Конца Меча и при этом ни одного высшего боевого искусства прямой линии Великой Ясной линии?"

Если это и было совпадением, то слишком уж случайным.

Янь Чжаогэ не был тем, кто верил в совпадения, особенно когда это совпадение казалось таким странным.

Тем не менее, не имея в данный момент никаких зацепок, он мог лишь отложить этот вопрос на время и похоронить сомнения глубоко в сердце.

Сейчас его внимания и усилий требовали неотложные дела.

Медленно прекратив циркуляцию, рассеяв диаграмму Тайцзи и двойные ци инь и ян, Янь Чжаогэ встал и вышел из уединенной комнаты.

"Проецирование Тайцзи Инь Ян Ладони - это не то, что можно сделать за день или два. Даже мне потребуется очень много времени, чтобы проанализировать и воспроизвести ее".

Янь Чжаогэ размышлял: "Время не ждет никого. Если я не ошибся в расчетах, то до того, как банда Кан Пина покинет морские глубины Ясного пейзажа, еще как минимум три-пять лет".

Размышляя об этом, он отправился к своему отцу Янь Ди.

Его отец в это время не был занят культивированием, а занимался внутренними делами секты и делал кое-какие приготовления.

Гору Широкого Крида уже можно было считать штаб-квартирой в области Наследия Духа Запредельного Мира.

Кроме вознесшихся Янь Ди и Юань Чжэнфэна, в Запредельном Мире было еще несколько человек, которые попали туда через Небесный Соединительный Нефрит, подаренный Янь Чжаогэ, такие как Фан Чжун, Фу Эньшу, Ин Лонгту и Сиконг Цин.

Хотя им все еще не хватало рабочей силы, основная структура секты уже была создана, и она могла поддерживать свою повседневную деятельность.

Просто им еще предстояло официально открыться и принять учеников, и это было временно отложено.

Возвращение короля Сюаньчэна в Королевское Тростниковое Море заставило сердца людей здесь снова стать беспокойными.

Горе Широкого Крида еще предстояло выдержать эту битву, прежде чем она сможет окончательно утвердиться в Мире За Мирами.

Если бы они победили, то не только стабилизировали бы свое положение, но и подняли бы свою репутацию в Королевском Тростниковом Море и во всей юго-восточной Территории Небес Ян.

Они даже превзошли бы Великую Династию Сюань, став новым монархом Королевского Тростникового Моря, так как занимали там главное положение.

Это было бы самое подходящее время для официального открытия горы и начала вербовки.

А пока этого не произошло, Гора Широкого Крида должна была непрерывно наращивать свою силу, готовясь к предстоящему вызову и последующему возвышению.

Увидев Янь Ди, Янь Чжаогэ сказал тяжелым тоном: "Отец, следующие несколько лет я буду находиться в Мире Необъятного Океана".

Янь Ди знал мелодию, просто услышав аккорд: "Сколько времени тебе понадобится?".

Условия культивации в Мире Обширного Океана были более идеальными для боевых практиков, чем в Мире Пламенного Дьявола и Мире Плавучей Жизни, хотя они были более или менее такими же, как в Мире Восьми Пределов.

Тем не менее, по обилию духовной ци он далеко не мог сравниться с Миром За Мирами.

Была только одна причина, по которой Янь Чжаогэ хотел попасть в Мир Необъятного Океана, - там время текло быстрее.

Если в Запредельном Мире проходил один год, то в Мире Необъятного Океана должно было пройти два года.

Янь Чжаогэ уже успел накопить достаточное количество ресурсов, и теперь ему было совсем несложно продвигаться дальше.

Если бы не одновременное культивирование Трех Стихий, Янь Чжаогэ мог бы очень скоро попытаться прорваться в область Видящего Божественность Боевого Святого.

Сейчас его ограничивало не окружение или ресурсы, а понимание боевых принципов.

Ему нужно было время, чтобы проанализировать и спроецировать Тайцзи Инь Ян Ладонь.

При таких условиях он больше подходил для культивирования в Мире Необъятного Океана, чем в Мире За Мирами.

Янь Чжаогэ кивнул и прямо сказал: "После сражения с дочерью Парчового Императора Фу Тин, я хочу попробовать использовать наше Небесное Писание Инь Ян, чтобы спроецировать и воспроизвести их Ладонь Тайцзи Инь Ян".

Зная боевой путь, которым шел Янь Чжаогэ, Янь Ди не возражал против этого.

Услышав слова Янь Чжаогэ, он на мгновение задумался: "Ты пойдешь один?".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2067157>